

Эмоциональная составляющая устной межкультурной коммуникации

Абакумова О.В.

Воронежский государственный университет (ФГБОУ ВО ВГУ), г. Воронеж, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3028-6324>, e-mail: olga.abakumova16@gmail.com

Величкова Л.В.

Воронежский государственный университет (ФГБОУ ВО ВГУ), г. Воронеж, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3917-4481>, e-mail: luvel1@mail.ru

Статья посвящена межкультурной коммуникации на уровне звучащей речи, параметры которой активно влияют на ситуацию общения. При осуществлении межкультурного общения необходима информированность о параметрах звучащей иноязычной речи в эмоциональном аспекте. Речевые параметры способны придавать высказыванию дополнительные оттенки или значения, в том числе противопоставленные смыслу составляющих его лингвистических единиц. Определяется роль эмоциональности как активного компонента коммуникативного процесса, обосновывается возможность исследования этого компонента только при междисциплинарном подходе, предполагающем исследование восприятия речи. Для выражения эмоциональных состояний каждый язык обладает набором национально - специфических средств, способных окрашивать высказывание вне зависимости от его лексического наполнения. Национально – специфические признаки нейтрального стиля речи обуславливают его эмоциональное восприятие носителями другого языка. Дифференциальные признаки коммуникативных типов высказываний несут в себе важную информацию о завершённом или прогрессивном характере высказывания, что при устном переводе может потребовать включения лексических средств. Анализ проводится на уровне ритмических параметров и мелодических знаков (характеристик главноударных слогов) на материале трех языков: русского, немецкого, испанского.

Ключевые слова: нарушения признаков иноязычной звучащей речи, эмоциональная составляющая устной коммуникации, распознавание стиля иноязычной речи, ритмические параметры речи, мелодические признаки, национально – специфические признаки выражения эмоционального состояния говорящего, восприятие признаков коммуникативных типов высказываний в иноязычной речи, интерференция при восприятии иноязычной речи.

Абакумова О.В., Величкова Л.В.
Эмоциональная составляющая устной межкультурной
коммуникации
Язык и текст. 2021. Том 8. № 1. С. 4–13.

Abakumova O.V., Velichkova L.V.
The Emotional Component of Verbal Intercultural
Communication
Language and Text. 2021. Vol. 8, no. 1, pp. 4–13.

Для цитаты: Абакумова О.В., Величкова Л.В. Эмоциональная составляющая устной межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2021. Том 8. № 1. С. 4–13. DOI:10.17759/langt.2021080101

The Emotional Component of Verbal Intercultural Communication

Olga V. Abakumova

Voronezh State University, Voronezh, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3028-6324>, e-mail: olga.abakumova16@gmail.com

Lyudmila V. Velichkova

Voronezh State University, Voronezh, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3917-4481>, e-mail: luvel1@mail.ru

The article is devoted to intercultural communication at the level of sounding speech, the parameters of which actively influence the communication situation. When implementing intercultural communication, it is necessary to be aware of the parameters of sounding foreign language speech in an emotional aspect. Speech parameters can give additional shades or meanings to an utterance, including those opposed to the meaning of its constituent linguistic units. The role of emotionality as an active component of the communicative process is determined, the possibility of studying this component is substantiated only accompanied by an interdisciplinary approach, involving the study of speech perception. To express emotional states, each language has a set of nationally - specific means capable of coloring an utterance, regardless of its lexical content. Nationally specific signs of a neutral style of speech determine its emotional perception by speakers of another language. Differential signs of communicative types of utterances carry important information about the completed or progressive nature of the utterance, which may require the inclusion of lexical means during oral translation. The analysis is carried out at the level of rhythmic parameters and melodic signs (characteristics of the main-stressed syllables) on the material of three languages: Russian, German, Spanish.

Keywords: violations of signs of foreign-language sounding speech, emotional component of oral communication, recognition of the style of foreign language speech, rhythmic parameters of speech, melodic features, culture-specific signs of expression of the emotional state of a speaker, perception of signs of communicative types of statements in foreign language speech, interference in the perception of foreign language speech.

For citation: Abakumova O.V., Velichkova L.V. The Emotional Component of Verbal Intercultural Communication. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2021. Vol. 8, no. 1, pp. 4–13. DOI:10.17759/langt.2021080101 (In Russ.).

Постановка проблемы

Исследование процесса коммуникации находится в центре внимания лингвистики. При

этом сама лингвистика сближается с рядом других наук, что позволяет ей проводить исследования речевого поведения в целом. Актуальность приобретают сопоставительные исследования в коммуникативном аспекте. Однако в постановке целей продолжается игнорирование закономерностей звучащей речи, чему во многом способствует недостаточно развитый механизм исследования этого явления. В ситуации межкультурной устной коммуникации параметры звучащей речи активно влияют на ситуацию общения. Вместе с тем, именно эта область мало описана с точки зрения межкультурного диалога.

При рассмотрении проблемы адекватности восприятия и, соответственно, коммуникации, средства звучащей речи выносятся обычно за скобку. При этом имеется в виду, что говорящие общаются без нарушения признаков иноязычной звучащей речи, а если эти нарушения имеют место, то они не влияют на процесс коммуникации. Это относится как к смыслоразличительным признакам звучащей речи (реализация фонем, интонем), так и к экспрессивным средствам речи. Данное явление свидетельствует о том, что языковой материал абстрагируется исследователями от реальной ситуации общения. В реальной ситуации межкультурного общения, как и при коммуникации на родном языке, средства звучащей речи являются «канвой», по которой протекает общение и в когнитивном и, прежде всего, в эмоциональном аспекте. Эти параметры не выходят на уровень сознания говорящих, но в случае нарушения их существенно влияют на ситуацию общения, окрашивая ее в иной тон, нежели этого желают участники коммуникации. Важно принимать во внимание тот факт естественной коммуникации, что параметры звучащей речи способны придавать сообщаемой информации дополнительные оттенки или значения, не соответствующие или противопоставленные смыслу составляющих лингвистических единиц. Представляется, что компоненты интонации, а для многих языков ведущим считается мелодический компонент, составляют механизм для выражения основных коммуникативных типов высказываний, обладающих национальной спецификой на фоне универсалий, природа которых обусловлена физиологической общностью реализаций супrasegmentных средств человеком. В этой области системный подход находится в стадии формирования. При этом мы наблюдаем большой временной разрыв между исследованием сегментного и супrasegmentного уровней.

Психолингвистический подход к экспериментальному исследованию звучащей речи

Возможность системного подхода к анализу ритмико - интонационных параметров звучащей речи позволяет проследить развитие исследовательских методик звучащего материала в направлении от формальных признаков к характеристике стиля речи и эмоционального состояния говорящего. Задачи анализа звучащей речи предполагают междисциплинарный характер исследования.

Воспринимая речь, мы, прежде всего, регистрируем комплекс признаков, характеризующих говорящего и его состояние. Эти наблюдения до сих пор не были использованы для создания модели системного представления и анализа экспрессивных средств звучащей речи. Систему средств выражения эмоциональных состояний, имеющую значение для речевой деятельности в целом, можно обнаружить именно на этом уровне.

Исследования процессов порождения и восприятия речи относятся к центральным проблемам психолингвистики. В научно-методическом Центре фонетики ВГУ

разрабатываются механизмы исследования процесса восприятия. В частности, разработана методика проведения аудитивного анализа, выявляющего перцептивные (воспринимаемые речевым слухом) признаки интонации, сигнализирующие тот или иной коммуникативный тип высказывания. Установлено, что восприятие дифференциальных признаков интонации неродного языка происходит в эмоциональном ключе во всех тех моментах, где эти признаки расходятся в двух языках [1].

Важным этапом исследования является выбор экспериментального материала: он должен содержать речевые фрагменты с переменной эмоционального состояния, относящиеся к определенному жанру речи. Исследования, проводимые НМЦ фонетики, включают экспериментальный материал следующих стилей и речевых жанров: детская речь, художественная речь, в том числе стихотворные тексты, квазиспонтанная диалогическая и монологическая речь, профессиональные речевые жанры: речь спортивного комментатора, политическая речь в СМИ, деловая речь, в том числе в межкультурном аспекте. Исследования проводятся в сопоставительном плане на материале ряда европейских языков.

Основными методами исследования являются метод психолингвистического эксперимента и аудитивный анализ звучащей речи. В процессе психолингвистического эксперимента воспринимаемое звучащее высказывание (текст, фрагмент) соотносится с неким эмоциональным состоянием (эмоцией) на основе субъективного восприятия участников эксперимента – носителей языка (экспертов). При этом возможны два пути проведения исследования: соотнесение экспериментального звучащего материала с инвентарем (списком) эмоций или свободная оценка участниками эксперимента. В первом случае используются списки эмоций, представленные в известных работах в области теории эмоциональности [2, 4, 6]. В обоих случаях можно отметить наличие затруднений со стороны участников эксперимента: в первом случае, при заданном списке эмоций, сомнения в выборе, вызванного наличием похожих обозначений. При свободном выборе могут возникнуть кратковременные затруднения, вызванные поиском наименования эмоции. В обоих вариантах получение некоего общего результата основывается на доле одинаковых или близких оценок из числа участников эксперимента, равного от 10 до 40 в экспериментах различной сложности и объема материала.

Эмоциональная составляющая устной коммуникации

В процессе развития лингвистической теории исследования эмоциональности речи длительное время находились в тени. Это обстоятельство отражало ориентир европейской культурной традиции на рациональное постижение мира. Эмоциональность, которую следовало преодолевать и подчинять разуму, не могла быть объектом науки о языке. Такому положению способствовала и традиция опоры на письменный текст. В результате оказалось, что исследование эмоциональности проходило в пространстве науки психологии. Сегодня интерес к говорящему (и воспринимающему речь) человеку обусловил поворот лингвистики к экспрессивным средствам речи. Эмоциональность является непременной составляющей устной коммуникации. Принимая такое положение как основу для исследования, экспериментатор - исследователь звучащей речи неизбежно ставит на первый план параметры звучащей речи в их соотношении с языковыми средствами высказывания. При этом одной из установок является признание первичной роли средств звучащей речи в формировании эмоциональной характеристики высказывания. Комплекс средств звучащей речи выражает состояние говорящего и может не совпадать или находиться в оппозиции к

лексическим средствам высказывания.

Параметры устной речи воспринимаются в эмоциональном ключе, это касается любого стиля устной речи.

Прежде всего, следует определить место эмоциональности как компонента коммуникативного процесса. С лингвистической точки зрения, можно говорить об эмоционально окрашенной лексике, о нарушениях норм синтаксиса в речи, передающей эмоциональное состояние говорящего. В художественном тексте эмоциональное состояние часто обозначается описательно. При перенесении внимания исследователя на устную коммуникацию очевидным становится необходимость иного подхода к анализу средств передачи эмоциональности в речи. Исследование этого явления возможно только при междисциплинарном подходе, вернее всего этот подход можно назвать психолингвистическим, так как он рассматривает речь с позиции воспринимающего и говорящего человека. С психолингвистической точки зрения речь всегда носит эмоциональный характер. Если речевое высказывание по своим параметрам может быть отнесено к так называемому нейтральному стилю, то этот факт может свидетельствовать о владении говорящим этим стилем речи и его намерении его реализовать, но сам по себе этот факт не дает информации о действительном эмоциональном состоянии говорящего. Более того, так называемый нейтральный стиль речи не может быть прямо соотнесен с каким-либо эмоциональным состоянием говорящего, он свидетельствует в первую очередь о его речевой культуре. Даже в относительно нейтральных речевых высказываниях, в которых экспрессивные средства должны быть представлены минимально, можно наблюдать их негативное восприятие как пассивной, безучастной речи, независимо от содержания высказывания или в противоречии к нему. Экспериментальные данные свидетельствуют о том, что носителям языка не свойствен стиль нейтральной речи в целевой реализации. Этот стиль речи является принятым в данном социуме как произносительная норма нейтральной официальной речи, он реализуется в достаточно узком фоностилистическом пространстве: новости, постановления, судопроизводство и др.

Один из этапов экспериментальной работы имел целью определение эмоционального восприятия иноязычной звучащей речи носителями русского языка.

Для этих целей на первом этапе необходимо было получить звучащие тексты в исполнении «наивных» носителей немецкого языка в трех вариантах: «нейтральном», «положительном», «отрицательном». Были выбраны тексты современной художественной литературы, содержание которых могло восприниматься в отрыве от контекста. Стиль текста можно характеризовать как типичный, умеренный по динамике описанных событий и по эмоциональной окраске. Увеличение количества записей в исполнении различных дикторов может при анализе дать более четкое описание формальных признаков для выражения выбранных трех эмоциональных вариантов. Однако при этом устанавливается достаточно высокая типичность признаков на уровне ритмики – мелодических параметров, что объясняется установкой на реализацию и выбор наивных непрофессиональных дикторов. Для проведения следующего этапа эксперимента при предъявлении иноязычного текста для восприятия достаточно одного типичного образца (голоса) в трех заданных эмоциональных прочтениях.

Для получения достоверных результатов исследования восприятия иноязычного текста существенно количество участников эксперимента. По нашим данным, выявление общих

признаков восприятия текста возможно при количестве участников - носителей родного языка, равном 35 – 40. Дальнейшее увеличение их количества повышает точность полученных результатов.

О характере восприятия неродной (немецкой) речи носителями русского языка, не говорящими по-немецки, по данным эксперимента можно сделать вывод, что речь воспринимается с готовностью в некоем эмоциональном ключе, при этом маркеры положительности и отрицательности не совпадают с исходными. «Нейтральный» вариант был оценен в 50% ответов как «положительный», в 40% ответов как «нейтральный», в 10% ответов как «отрицательный». «Положительный» вариант прочтения текста был оценен в 75% ответов как «отрицательный», в 15% ответов как «нейтральный», в 10% ответов как «положительный». «Отрицательный» вариант прочтения был оценен в 80% ответов как «нейтральный», в 5% ответов как «отрицательный». В 15% ответов как «положительный». При восприятии текстов, начитанных носителями языка (русского), этот стиль был оценен как отрицательно окрашенный в половине случаев, что может зависеть и от степени «нейтральности» при реализации текста. Определенная неуверенность прослеживалась у дикторов и экспертов при реализации задания с нейтральной установкой, при этом сама установка воспринималась как весьма понятная. Общие выводы по результатам полученных данных следующие: «нейтральный» характер иноязычной, в данном случае немецкой речи не опознаваем однозначно. Эмоционально маркированные тексты были восприняты частично с противоположным знаком, это относится, прежде всего, к «позитивным» текстам. Эксперты сообщили, что они могли воспринять «эмоционально беспокойную» речь, но внутри нее затруднялись различать «положительную» и «отрицательную».

Для каждой данной пары языков можно поставить условия и характер восприятия звучащей речи одного языка «на фоне» другого и характер базовых единиц эмоционального восприятия речи. Теоретической основой для экспериментальных исследований является для нас положение Е.Н. Винарской об эмоционально – выразительных тембровых комплексах речи, складывающихся на очень ранних этапах речевого онтогенеза и функционирующих в процессе порождения и восприятия речи взрослого человека [3]. Сопоставление этих комплексов может объяснить предпосылки эмоционального характера восприятия речи. Параметрами, ответственными за передачу эмоционального состояния в речи, являются, прежде всего, мелодические признаки ударных слогов, для которых нами используется термин «мелодический знак», частотность восходящих и нисходящих мелодических знаков, а также ритмические параметры речи.

Для системного анализа звучащей речи с точки зрения выражения в ней эмоциональности выбраны ритмико-интонационные параметры: паузы, ударность, характеристика мелодического знака. Об усилении эмоциональности свидетельствует изменение частотности ударности и интенсивности мелодических признаков с определенным знаком (восходящий или нисходящий).

Проведение аудитивного анализа экспериментального материала носило индивидуальный характер. В работе аудиторы использовали апробированную ранее схему, разработанную при Научно-методическом фонетическом центре Воронежского государственного университета. Каждому аудитору были предложены для прослушивания видеозаписи речи:

1. отметить паузы - /;
2. отметить в каждой фразе ударный слог (или слоги);

3. определить направление движения мелодики на ударных слогах;

4. определить характер выраженной эмоции, т. е. оценить каждый отдельный текст знаком /э+/, /э-/ с точки зрения положительной или отрицательной эмоции; отсутствие эмоций / н-/.

Рассмотрим общую схему признаков передачи положительных эмоциональных состояний с нарастанием степени эмоционального состояния: для спокойной (ненапряженной) русской речи характерно равномерное распределение ударных слогов с дистанцией в 2-3 слога. В русском языке в менее напряжённой речи ударность, как правило, приходится на слоги, стоящие в середине фразы, а кульминационное ударение стоит на последнем слоге. Нарушение этих закономерностей, которое происходит скорее в сторону увеличения дистанций, создает впечатление раздражения, угрозы и иных негативных впечатлений. При нарастании напряжения русской речи увеличивается темп речи. Увеличение количества восходящих мелодических знаков свидетельствует о нарастании позитивной эмоциональности в речи. Негативные эмоциональные состояния выражаются с участием нисходящих мелодий [8].

Рассмотрение указанных признаков звучащей речи значимо для пользования русским языком как неродным. При устном переводе важной информацией для тренинга является характеристика данных признаков в иностранном языке. В отношении немецкой речи можно, в общем, сделать вывод о том, что частота ударных слогов, превосходящая средние показатели, сигнализирует о повышении эмоционального напряжения и в целом о негативном характере этого напряжения. Эти акцентные показатели разрушают ритмическую канву привычной, «нейтральной» речи и этим создают некое беспокойное, отрицательное напряжение. При возрастании положительного настроения говорящего или его желании продемонстрировать таковой в звучащей речи (например, в звучащих текстах рекламы) наблюдается тенденция к уменьшению доли ударностей с восходящим мелодическим знаком и увеличению нисходящих мелодических знаков в конце ритмических групп [5, с. 81-84].

Результаты аудитивного анализа испанской звучащей речи позволяют заключить, что в речи испанцев при выражении положительной эмоции преобладает знак повышения тона голоса на ударных слогах; отрицательная эмоция в речи испанцев может быть выражена понижением тона голоса на ударных слогах.

Восприятие коммуникативных типов высказывания

Интонация как сложное многокомпонентное явление речи представляет наибольшую трудность при освоении неродного (иностранного) языка. Владение всеми оттенками эмоционально окрашенной интонации на родном и иностранном языке представляет собой феномен, заслуживающий внимания в теоретическом плане и в лингводидактическом аспекте. Обратимся к базовым понятиям в области интонации. Их можно рассматривать в плане участия единиц супraseгментного уровня в процессе порождения и восприятия речи и в плане их воздействия на ситуацию общения.

Система экспрессивных средств речи сопряжена определенным образом с системой интоном. По нашей гипотезе, усиление при этом дифференциальных для этой системы признаков маркирует положительные эмоциональные состояния, интенсификация интегральных признаков означает проявление отрицательных эмоциональных состояний. Иначе говоря, система интоном сопряжена с системой выражения базовых эмоций на основе

дифференциальных признаков интонации данного языка. В речевом онтогенезе можно проследить становление системы интоном в связи с формирующейся на ранней стадии онтогенеза системой эмоционально – экспрессивных средств речи.

Дифференциальные признаки интоном коррелируют определённым способом с тембровыми комплексами в родном языке, что и объясняет эмоциональный характер восприятия нарушений дифференциальных признаков интоном родной речи. Для пары языков немецкий и русский нами определены эти предпосылки и характер восприятия звучащей речи, начиная от диапазона голоса и рассматривая далее соотношение дифференциальных признаков интоном (терминальность, интеррогативность, прогредиентность) с экспрессивными средствами речи. Рассматриваемая пара языков представляет собой пример рельефно выраженных различий на уровне экспрессивных базовых средств с отражением этих различий при восприятии звучащей речи, в том числе при восприятии дифференциальных признаков интонационных единиц. Интонация как естественная среда существования звучащей речи не осознаётся человеком при общении, при его нахождении и деятельности в языковой среде, она обладает многими функциями, системное описание которых ещё не сложилось. Дифференциальные признаки коммуникативных типов высказываний относятся к лингвистическим, т.е. к системным языковым. Эти признаки не могут считаться паралингвистическими. Они реализуются как необходимые для коммуникации, имеют определённую локализацию на линейной протяженности фразы и узнаются в соответствующем типе высказывания независимо от целого ряда интегральных признаков. Восприятие дифференциальных признаков интонации неродного языка происходит в эмоциональном ключе во всех тех моментах, где эти признаки расходятся в двух языках. Иначе говоря, если на уровне дифференциальных признаков фоном происходит – при их нарушении - искажение семантики информации, то при искажении дифференциальных признаков супraseгментного уровня включается эмоциональный фактор, т.е. любые искажения признаков супraseгментного уровня воспринимаются в эмоциональном ключе. Исследования Е.В. Лукьянчиковой о восприятии дифференциальных признаков интонации немецкого и русского языков экспериментально подтверждают это положение на материале этих двух языков. Немецкие фразы с интонацией завершения (терминальности) в экспериментах на восприятие их носителями русского языка (с привлечением большого количества испытуемых) почти без исключений были восприняты в эмоциональном ключе, а именно как категоричные [7]. Перенос интонационных признаков завершения из русского языка в немецкий как факт интерференции придавал этим фразам с точки зрения носителей немецкого языка эмоциональный оттенок неуверенности, сомнения в содержании высказываний.

Заключение

Экспериментальные данные подтверждают выдвигаемые положения об эмоциональном характере восприятия иноязычной речи. При этом можно выделить два аспекта: 1. признаки эмоционально окрашенной иноязычной речи могут восприниматься с иными, иногда противоположными эмоциональными значениями; 2. нарушения системных лингвистических признаков иноязычной звучащей речи, в первую очередь дифференциальных признаков интоном, отвечающих за характеристику коммуникативных типов высказывания (завершенность, вопросительность, прогредиентность), воспринимаются в эмоциональном ключе.

Литература

1. Величкова Л.В., Абакумова О.В., Петроченко Е.В., Воропаева И.В. Проект Психолингвистическое изучение звучащей речи // Вопросы психолингвистики. 2017. № 3 (33). С. 240-255. URL: https://iling-ran.ru/library/voprosy/33/19_Velichkova-idr.pdf (дата обращения: 03.12.2020).
2. Виллюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. 1976. М.: Изд-во Московского государственного университета, 142 с.
3. Винарская Е.Н. Выразительные средства текста: (на материале русской поэзии). 2003. В.: Воронежский государственный университет, 171 с.
4. Изард К.Е. Эмоции человека. 1980. М.: Изд-во Московского государственного университета, 440 с.
5. Кириченко Н.В. Эмоциональность звучащего рекламного текста (на материале немецкой телевизионной рекламы). 2012. В.: Издательско–полиграфический центр Воронежского государственного университета, 111 с.
6. Симонов П.В. Эмоциональный мозг. 1981. М.: Наука, 215 с.
7. Lukjančikova E. Das Merkmal der intonatorischen Abgeschlossenheit im Deutschen und im Russischen // Internazionali Phonetischen Symposium "Klangsprache Im Fremdsprachenunterricht" (g. Woronesh, 02-04 oktyabrya 1998 g.). W.: Publ. VGU, 1998, P. 13–19.
8. Stock E., Veličkova L. Rhythmus und emotionale Spannung in Deutschen und Russischen // *Phonus*. 2002. S.: Peter Lang, P. 294-319.

References

1. Velichkova L.V., Abakumova O.V., Petrochenko E.V., Voropaeva I.V. Proekt Psikholingvisticheskoe izuchenie zvuchashchei rechi. *Voprosy psikholingvistiki*, 2017, no. 3 (33), pp. 240-255. Available at: https://iling-ran.ru/library/voprosy/33/19_Velichkova-idr.pdf (Accessed 03.12.2020). (In Russ.).
2. Vilyunas V.K. Psikhologiya emotsional'nykh yavlenii. 1976. Moscow: Publ. Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 142 p. (In Russ.).
3. Vinarskaya E.N. Vyrazitel'nye sredstva teksta: (na materiale russkoi poezii). 2003. Voronezh: Voronezhskii gosudarstvennyi universitet, 171 p. (In Russ.).
4. Izard K.E. Emotsii cheloveka. 1980. Moscow: Publ. Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 440 p. (In Russ.).
5. Kirichenko N.V. Emotsional'nost' zvuchashchego reklamnogo teksta (na materiale nemetskoi televizionnoi reklamy). 2012. Voronezh: Izdatel'sko–poligraficheskii tsentr Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 111 p. (In Russ.).
6. Simonov P.V. Emotsional'nyi mozg. 1981. Moscow: Nauka, 215 p. (In Russ.).
7. Lukjančikova E. Das Merkmal der intonatorischen Abgeschlossenheit im Deutschen und im Russischen // Internazionali Phonetischen Symposium "Klangsprache Im Fremdsprachenunterricht" (g. Woronesh, 02-04 oktyabrya 1998 g.). Woronesh: Publ. VGU, 1998, pp. 13–19.
8. Stock E., Veličkova L. Rhythmus und emotionale Spannung in Deutschen und Russischen. *Phonus*, 2002. Saarbrücken: Peter Lang, pp. 294-319.

Абакумова О.В., Величкова Л.В.
Эмоциональная составляющая устной межкультурной
коммуникации
Язык и текст. 2021. Том 8. № 1. С. 4–13.

Abakumova O.V., Velichkova L.V.
The Emotional Component of Verbal Intercultural
Communication
Language and Text. 2021. Vol. 8, no. 1, pp. 4–13.

Информация об авторах

Абакумова Ольга Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии Воронежского государственного университета (ФГБОУ ВО ВГУ), г. Воронеж, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3028-6324>, e-mail: olga.abakumova16@gmail.com

Величкова Людмила Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии Воронежского государственного университета (ФГБОУ ВО ВГУ), г. Воронеж, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3917-4481>, e-mail: luvel1@mail.ru

Information about the authors

Olga V. Abakumova, PhD, associate professor in Voronezh State University, Voronezh, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3028-6324>, e-mail: olga.abakumova16@gmail.com

Ljudmila V. Velichkova, Doctor of philology, Professor in Voronezh State University, Voronezh, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3917-4481>, e-mail: luvel1@mail.ru

Получена 11.01.2021

Принята в печать 25.01.2021

Received 11.01.2021

Accepted 25.01.2021